

**Проект 6 «Б» класса,
посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной
войне**

АЛЬМАНАХ

«ЖИВОЕ СЛОВО ВОЙНЫ»

Тюмень, 2020

Юлия Владимировна Друнина

10 мая 1924 г. – 21 ноября 1991 г.

Поэтесса, прозаик, член Союза писателей СССР, народный депутат СССР. Родилась в Москве.

В 1941 добровольцем ушла на фронт (сначала в авиаполк на Дальнем Востоке, затем санинструктором на 2-м Белорусском и 3-м Прибалтийском фронтах); демобилизована в 1943 г. после тяжелого ранения.

По прибытии на фронт Юлия Друнина получила назначение в 667-й стрелковый полк 218-й стрелковой дивизии. В этом же полку воевала санинструктор Зинаида Самсонова (погибла 27 января 1944 года, посмертно удостоена звания Героя Советского Союза), которой Друнина

посвятила одно из самых проникновенных своих стихотворений «Зинка». Пережитое на войне стало отправной точкой в развитии поэтического мировосприятия Друниной и сквозной темой её творчества.

Творчество

До сих пор не совсем понимаю...

*До сих пор не совсем понимаю,
Как же я, и худа, и мала,
Сквозь пожары к победному Маю
В кирзачах стопудовых дошла.
И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабейших из нас?..
Что гадать! — Был и есть у России
Вечной прочности вечный запас.*

Я только раз видала рукопашный...

*Я только раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Комбат

*Когда, забыв присягу, повернули
В бою два автоматчика назад,
Догнали их две маленькие пули -
Всегда стрелял без промаха комбат.
Упали парни, ткнувшись в землю
Грудью,
А он, шатаясь, побежал вперед.
За этих двух его лишь тот осудит,
Кто никогда не шел на пулемет.*

*Потом в землянке полкового штаба,
Бумаги молча взяв у старшины,
Писал комбат двум бедным русским
бабам,
Что... смертью храбрых пали их сыны.
И сотни раз письмо читала людям
В глухой деревне плачущая мать.
За эту ложь комбата кто осудит?
Никто его не смеет осуждать!*

Ты должна!

Побледнев,
 Стиснув зубы до хруста,
 От родного окопа
 Одна
 Ты должна оторваться,
 И бруствер
 Проскочить под обстрелом
 Должна.
 Ты должна.
 Хоть вернешься едва ли,
 Хоть "Не смей!"
 Повторяет комбат.
 Даже танки
 (Они же из стали!)
 В трех шагах от окопа
 Горят.
 Ты должна.
 Ведь нельзя притворяться
 Перед собой,
 Что не слышишь в ночи,
 Как почти безнадежно
 "Сестрица!"
 Кто-то там,
 Под обстрелом, кричит...

Орден Отечественной войны

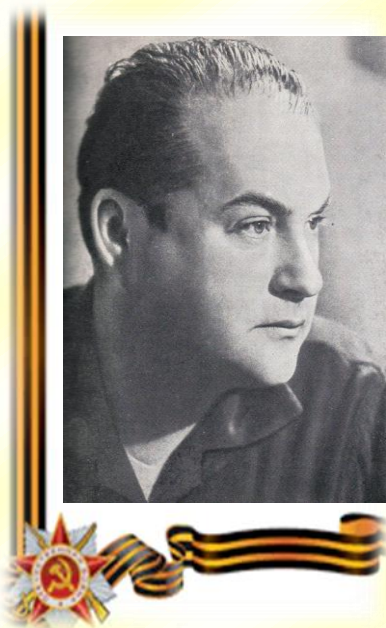
Дополз до меня связной -
 На перевязи рука:
 "Приказано в шесть ноль-ноль
 Явиться вам в штаб полка".

Подтянут, ширококул,
 В пугающей тишине
 Полковник в штабном лесу
 Вручил "За отвагу" мне.

То было сто лет назад...
 Могла ль увидеть в тот час
 Высокий парадный зал,
 Сверкавший от люстр и глаз.

Могло ли в окопном сне
 Когда-то присниться мне?
 Ничто не забудут, нет!
 Присниться, что ордена
 Солдатам своим страна
 Вручит через сорок лет?
 Что вспомню я в этот миг
 "За Родину!" хриплый крик?..

Евгений Михайлович Винокуров

22 октября 1925 г. –

Советский поэт, переводчик, лауреат Государственной премии СССР 1987 г. Излюбленной темой его поэтического творчества служил человек, переживший военные невзгоды. В неполных 18 лет стал командиром артиллерийского взвода. Воевал на 4-м Украинском фронте, в Карпатах. Войну кончил в Силезии. За заслуги был награждён Орденом Трудового Красного Знамени, Орденом Отечественной войны 1 степени, множеством медалей. Стихи Евгения Винокурова были переведены на двадцать языков мира и вошли в самые престижные западные антологии русской поэзии XX века.

Творчество

Москвичи

*В полях за Вислой сонной
Лежат в земле сырой
Серёжка с Малой Бронной
И Витька с Моховой.*

*А где-то в людном мире
Который год подряд
Одни в пустой квартире
Их матери не спят.*

*Свет лампы воспалённой
Пылает над Москвой
В окне на Малой Бронной
В окне на Моховой.*

*Друзьям не встать. В округе
Без них идёт кино.
Девчонки, их подруги,
Все замужем давно.*

*Пылает свод бездонный
И ночь шумит листвою
Над тихой Малой Бронной,
Над тихой Моховой.*

*Но помнит мир спасённый,
Мир вечный, мир живой,
Серёжку с Малой Бронной
И Витьку с Моховой.*

Данное произведение является одним из наиболее известных в военной отечественной лирике двадцатого века. Андрей Эшпай в 1958 г. положил его на музыку.

*На фото: лейтенант
Винокуров, 1945г.*

Прошла война

*Прошла война. Рассказы инвалидов
Ещё полны войны, войны, войны...
Казалось мне тогда: в мир не Евклидов –
В мир странный были мы занесены.*

*Я думал, жизнь проста и слишком долгод
Мой век. А жизнь — кратка и не
проста.
И я пошёл в себя. Как археолог,
Я докопался до того пласта...*

*Я был набит по горло пережитым.
Страдания, сводившие с ума,
Меня распёрли, так ломает житом
В год страшных урожаев закрома.*

*И или слова. Вот так при лесосплаве
Мчат брёвна... Люди, больше я и дня
Молчать не в силах, я молю о праве
Мне – рассказать, вам –
выслушать меня.*

*Я требую. О, будьте так любезны!
Перед толпою иль наедине.
Я изнемог. Я вам открою бездны,
В семнадцать лет открывшиеся мне.*

*Я не желаю ничего иного.
Сам заплачу. Награды большей нет!..
Внутри меня вдруг появилось слово
И требует рождения на свет.*

1962

Широко глаза расставлены

*Широко глаза расставлены
И хитрят, хитрят слегка,
Эти синие хрусталины
Из-под низкого платка...*

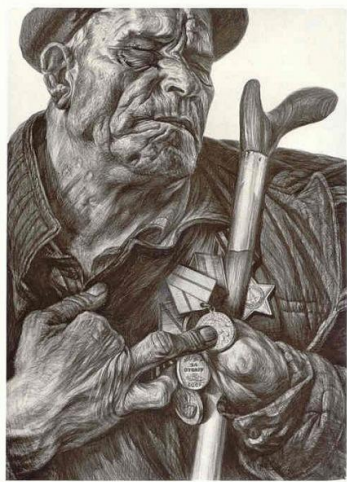
*Молодые и безгрешные
Очи ясности полны,
Мою душу отогревшие
Посреди большой войны.*

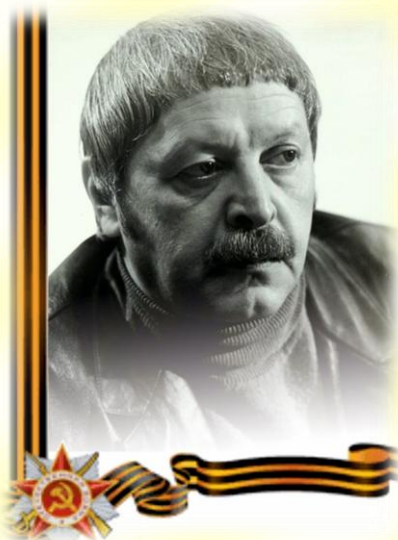
*В избах около Мукачева —
Издавна заведено —
Девки песни пели вкрадчиво,
И вилось веретено.*

*Песни были все неясные,
Непонятные для нас.*

*Розы белые и красные
Повторялись много раз...*

1961

Юрий Давидович Левитанский

22 января 1922 г. – 25 января 1996 г.

Советский и российский поэт и переводчик, мастер лирического и пародийного жанров. Лауреат Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства 1994 года. Участник Великой Отечественной войны.

Творчество

Белый снег

*В ожидании дел невиданных
из чужой страны
в сапогах, под Берлином выданных,
я пришел с войны.*

*Огляделся.
Над белым бережком
бегут облака.
Горожанки проносят бережно
куски молока.*

*И скользят,
на глаза на самые
натянув платок.
И скрежещут полозья санные,
и звенит ледок.*

*Очень белое все
и светлое —
ах, как снег слепит!
Начинаю житье оседлое —
позабытый быт.*

*Пыль очищена,
грязь соскоблена —
и конец войне.
Ничего у меня не скоплено,
все мое — на мне.*

*Я себя в этом мире пробую,
я вхожу в права —
то с ведерком стою над прорубью,
то колю дрова.*

*Растолку картофель отваренный —
и обед готов.
Скучно карточки отоварены
хлебом тех годов.*

*Но шинелка на мне починена,
нигде ни пятна.
Ребятишки глядят почтительно
на мои ордена.*

*И пока я гремлю,
орудуя кочергой в печи,
все им чудится:
бьют орудия,
трубят трубачи.*

*Но снежинок ночных кружение,
законный свет —
словно полное отрешение
от прошедших лет.*

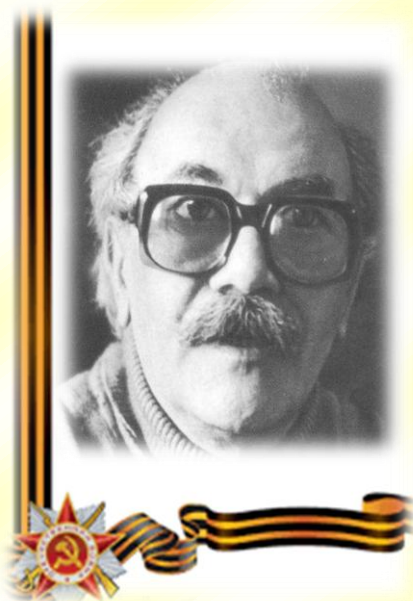
*Ходят ходики полусонные,
и стоят у стены
сапоги мои, привезенные
из чужой страны.*

Моё поколение

И убивали, и ранили
 пули, что были в нас посланы.
 Были мы в юности ранними,
 стали от этого поздними.
 Вот и живу теперь - поздний.
 Лист раскрывается - поздний.
 Свет разгорается - поздний.
 Снег осыпается - поздний.
 Снег меня будит ночами.
 Войны снятся мне ночами.
 Как я их скину со счета?
 Две у меня за плечами.
 Были ранения ранние.
 Было призвание раннее.
 Трудно давалось прозрение.
 Поздно приходит признание.
 Я все нежней и осознанней
 это люблю поколение.
 Жестокое это каление.
 Светлое это горение.
 Сколько по свету кружили
 Вплоть до победы - служили.
 После победы - служили.
 Лучших стихов не сложили.
 Вот и живу теперь - поздний.
 Лист раскрывается - поздний.
 Свет разгорается - поздний.
 Снег осыпается - поздний.
 Лист мой по ветру не вьется -
 крепкий, уже не сорвется.
 Свет мой спокойно струится -
 ветра уже не боится.
 Снег мой растет, нарастает -
 поздний, уже не растает.

Белая баллада

Снегом времени нас заносит - все
 больше белеет.
 Многих и вовсе в этом снегу
 погребли.
 Один за другим приближаемся к
 своим юбилеям,
 белые, словно парусные корабли.
 И не трубы, не марши, не речи, не
 почести пышные.
 И не флаги расцвечиванья, не
 фейерверки вслед.
 Пятидесяти орудий залпы
 неслышны.
 Пятидесяти невидимых молний
 свет.
 И три, навсегда растянувшиеся,
 минуты молчанья.
 И вечным прощеньем пахнущая
 трава.
 ...Море Терпенья. Берег Забвенья.
 Бухта Отчаянья.
 Последней Надежды туманные
 острова.
 И снова подводные рифы и скалы
 опасные.
 И снова к глазам подступает белая
 мгла.
 Ну, что ж, наше дело такое -
 плывите, парусные!
 Может, еще и вправду земля кругла.
 И снова нас треплет качка
 осатанелая.
 И оста и веста попеременно прыть.
 ...В белом снегу, как в белом тумане,
 флотилия белая.
 Неведомо, сколько кому остается
 плыть.
 Белые хлопья вьются над нами, чайки
 летают.
 След за кормой, тоненькая полоса.
 В белом снегу, как в белом тумане,
 медленно тают
 попутного ветра не ждущие паруса.

Давид Самуилович Самойлов

1 июня 1920 г. – 23 февраля 1990 г.

Давид Самойлов — поэт фронтового поколения. Как и многие его сверстники, ушёл со студенческой скамьи на фронт. В предвоенные годы стихи Самойлова (тогда Дезика Кауфмана) были популярны в студенческой Москве. Его довоенные стихотворения «Плотники» и «Охота на мамонта» бывшие студенты ИФЛИ помнили наизусть через годы. В годы войны Самойлов не писал стихов — за исключением поэтической сатиры на Гитлера и стихотворений об удачливом солдате Фоме Смыслове, которые он сочинял для гарнизонной газеты и подписывал «Семён Шило».

Творчество

Сороковые

Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые,
Где извещения похоронные
И перестуки эшелонные.
Гудят накатанные рельсы.
Просторно. Холодно. Высоко.
И погорельцы, погорельцы
Кочуют с запада к востоку...
А это я на полустанке
В своей замурзанной ушанке,
Где звездочка не уставная,
А вырезанная из банки.
Да, это я на белом свете,
Худой, веселый и задорный.
И у меня табак в кисете,
И у меня мундштук наборный.
И я с девчонкой балагурю,
И больше нужного хромаю,
И пайку надвое ломаю,
И все на свете понимаю.
Как это было! Как совпало —
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!..
Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

Мне снился сон...

Мне снился сон. И в этом трудном сне
Отец, босой, стоял передо мною.
И плакал он. И говорил ко мне:
— Мой милый сын! Что случилось с
тобою!
Он проклинал наш век, войну, судьбу.
И за меня он требовал расплаты.
А я смиренно говорил ему:
— Отец, они ни в чем не виноваты.
И видел я. И понимал вдвойне,
Как буду я стоять перед тобою
С таким же гневом и с такой же
болью...
Мой милый сын! Увидь меня во сне!..

Три стихотворения

I

*С любовью дружеской и братской
Я вновь сегодня помяну
Всех декабристов без Сенатской,
Облагодивших страну.*

*Сыны блистательной России,
Горевшие святым огнем,
Отечество не поносили —
Радели искренно о нем.*

*К их праху, после муки черной,
Всех неурядиц и невзгод
Народ России просвещенной
Благоговейно припадет.*

II

*Откладывает в долгий ящик,
На послезавтра, на потом,
Певец каникул предстоящих,
Дней, не заполненных трудом.*

*Ленивец, нелюбитель спешки,
И постепенности пророк,
Я раздавал свои усмешки,
Пока всему не вышел срок.*

*Теперь уже не до усмешек,
Когда азартно, как юнец,
Нагромоздив орлов и решек,
Играет время в расшибец.*

*И делает уже попытки
Втянуть нас в дикую войну,
Чтоб мы рассыпались от битки,
Как гривенники на кону.*

III

*Свободы нет. Порыв опасный
Отнюдь не приближает к ней.
Лишь своевольтства дух всевластный
Осуществляется вольней.*

*Но все же в звездные минуты
Мы обольщаемся мечтой.
И кровь кипит. И судьбы вздуты,
Как парус, ветром налитой.*

*И в упоенном нетерпенье
Рвем узы тягостных тенет.
И сокрушаем угнетенье,
Чтоб утвердился новый гнет.*

Слава богу

*Слава богу! Слава богу!
Что я знал беду и тревогу!
Слава богу, слава богу —
Было круто, а не отлого!*

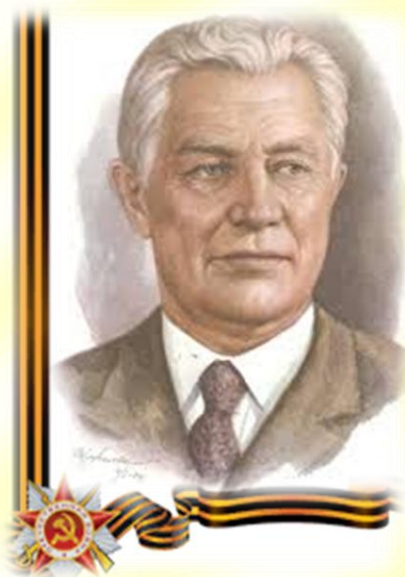
*Слава богу!
Ведь все, что было,
Все, что было, - было со мною.
И война меня не убила,
Не убила пульей шальною.*

*Не по крови и не по гною
Я судил о нашей эпохе.
Все, что было, - было со мною,
А иным доставались крохи!*

*Я судил по людям, по душам,
И по правде, и по замаху.
Мы хотели, чтоб было лучше,
Потому и не знали страху.*

*Потому пробитое зная
С каждым годом для нас дорожке.
Хорошо, что случилось с нами,
А не с теми, кто помоложе.*

Алексей Александрович Сурков

13 октября 1899 г. – 14 июня 1983 г.

Русский советский поэт и литературный критик, общественный деятель, педагог, журналист, военный корреспондент. Родился в Ярославской губернии Рыбинский уезд д. Середнево. В 1969 году получил звание Героя Социалистического Труда, был лауреатом двух Сталинских премий (1946-1951). Умер в Москве в 1983 году.

Творчество

И кажется мне иногда

*И кажется мне иногда,
Что четыреста бездн пустотой
обрывались у ног
И сквозь заросли лет не прорвался бы я
никогда,
Если б жизни не верил и был на земле
одинок.
Снова снег белым пухом засыпал сухую
траву.
Снова воду прикрыла стеклянная
корочка льда.
Что бы там ни случилось, до главного
дня доживу
Вот что кажется мне иногда.*

Вот бомбами разметанная гать...

*Вот бомбами разметанная гать,
Подбитых танков черная стена.
От этой гати покатила вспать
Немецкая железная волна.
Здесь втоптаны в сугробы, в целину
Стальные каски, плоские штыки.
Отсюда, в первый раз за всю войну,
Вперед, на запад, хлынули полки.
Мы в песнях для потомства сбережем
Названья тех сгоревших деревень,
Где за последним горьким рубежом
Кончалась ночь и начинался день.*

Бьется в тесной печурке огонь...

*Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза,
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.*

*Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.*

*Ты сейчас далеко-далеко.
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти - четыре шага.*

*Пой, гармоника, вьюге назло,
Запугавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.*

Войны имеют концы и начала...

*Войны имеют концы и начала...
Снова мы здесь, на великой реке,
Села в разоре. Земля одичала.
Серые мыши шуршат в сорняке.*

*Мертвый старик в лопухах под забором.
Трупик ребенка придавлен доской...
Всем нас пытали- и голодом и мором,
Жгучим стыдом и холодной тоской.*

*В битвах пропитаны наши шинели
Запахом крови и дымом костра.
В зной наши души не раз леденели,
В стужу сердца обжигала жара.*

*Шли мы в атаку по острым камням,
Зарева нас вырывали из тьмы.
Впору поднять десяти поколениям
Тяжесть, которую подняли мы.*

*Ветер гуляет по киевским кручам,
И по дорогам, размытым дождем,
Наперекор нависающим тучам
Мы за весной и за солнцем идем.*

*Только бы буря возмездья крепчала,
Гневом сильнее обжигала сердца...
В красном дыму затерялись начала,
Трубам победы греметь у конца.*

Трассой пулеметной и ракетой...

*Трассой пулеметной и ракетой
Облака рассечены в ночи.
Спи ты, не ворочайся, не сетуй
И по-стариковски не ворчи.*

*С юности мечтали мы о мире,
О спокойном часе тишины.
А судьба подбросила четыре
Долгих, изнурительных войны.*

*Стало бытом и вошло в привычку-
По полету различать снаряд,
После боя, встав на перекличку,
Заполнять за друга полый ряд.*

*Скорбь утрат, усталость, боль разлуки
Сердце обжигающую злость -
Все мы испытали. Только скуки
В жизни испытать не довелось.*

И кажется мне иногда...

*И кажется мне иногда,
Что четыреста бездн пустотой
обрывались у ног
И сквозь заросли лет не прорвался бы я
никогда,
Если б жизни не верил и был на земле
одинок.*

*Снова снег белым пухом засыпал сухую
траву.
Снова воду прикрыла стеклянная
корочка льда.
Что бы там ни случилось, до главного
дня доживу
Вот что кажется мне иногда.*

Фатьянов Алексей Иванович

05 марта 1919 г. – 13 сентября 1959 г.

Фатьянов был поэтом, а также он искусно играл на фортепиано и аккордеоне, имел прекрасный певческий голос. Появился на свет 5 марта 1919 года в селе Малое Петрино в семье торговцев. Во время ВОВ был участником ансамбля песни и пляски Орловского округа. С 1944 – на фронте корреспондентом армейской газеты.

Творчество

Баллада о Матросове

*По волюшке-воле,
По чистому полю
Гуляют шальные снега
Сковозь снежную россыпь
С друзьями Матросов
В атаку идёт на врага.*

*А в огненном круге
Свинцовая вьюга —
Строчит пулемёт на пути.
И к вражьему доту
Не может пехота,
Не может на шаг подойти.*

*Над нами, ребята,
Пылают закаты,
За нами наш город родной!
Россия, Россия,
Деревни и хаты,
Берёзы над тихой рекой.*

*У речки, у моста
Промолвил Матросов:
"Мне, может, зари не встречать,
Но я по болоту
Пройду к пулемёту,
Заставлю его замолчать!"*

*Подкрался Матросов
К немецкому доту,
Он клятвы своей не забыл!
Поднялся Матросов, —
И сердцем отважным
Солдат амбразуру закрыл!*

*Споём же, ребята!
Пусть в песне крылатой
Живёт комсомолец-герой!
Россия, Россия,
Такого солдата
Запомним навеки с тобой!*

Реквием

*Простимся, ребята, с отцом
командиром
скупою солдатской слезой.
Лежит полководец в походном мундире
у края могилы сырой.
Мы склоним над свежей могилой
знамёна.*

*Не надо, товарищи, слов.
Навеки запомнит страна поимённо
страну отстоявших сынов.
Солнце померкнет вечерней порою,
а славе померкнуть нельзя.
Вечная слава павшим героям,
вечная слава, друзья.*

Соловьи

*Пришла и к нам на фронт весна,
Солдатам стало не до сна -
Не потому, что пушки бьют,
А потому, что вновь поют,
Забыв, что здесь идут бои,
Поют шальные соловьи.*

*Соловьи, соловьи, не тревожьте
солдат,
Пусть солдаты немного поспят...*

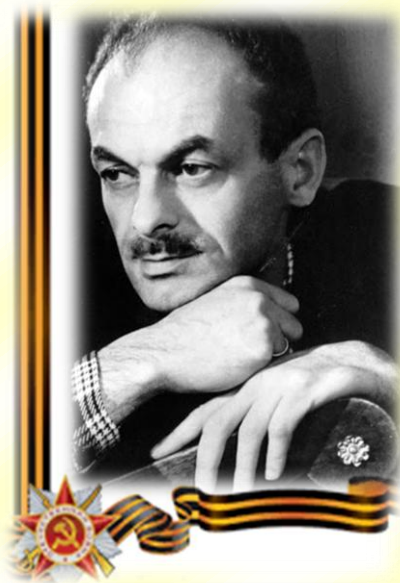
*Но что война для соловья -
У соловья ведь жизнь своя.
Не спит солдат, припомнив дом,*

*И сад зеленый над прудом,
Где соловьи всю ночь поют,
А в доме том солдата ждуют.*

*Ведь завтра снова будет бой,
Уж так назначено судьбой,
Что нам уйти, недолюбив,
От наших жен, от наших нив.
Но с каждым шагом в том бою
Нам ближе дом в родном краю.*

*Соловьи, соловьи, не тревожьте
солдат,
Пусть солдаты немного поспят...*

Буллат Шалвович Окуджава

09 мая 1924 г. – 12 июня 1985 г.

Советский и российский поэт, бард, прозаик и сценарист, композитор. Автор около двухсот авторских и эстрадных песен, один из наиболее ярких представителей жанра авторской песни в 1960-е-1980-е годы. Для текстов песен Окуджава выбирал не только собственные стихи, но и сказания из кавказского народного эпоса. Участник Великой Отечественной войны. Гвардии рядовой.

Творчество

Телеграф моей души

Стихло в улицах вранье.
Замерло движенье.
Улетело воронье
На полях сраженья.

Лишь ползут из тишины,
Сердце разрывая,
Как извозчики войны,
Красные трамваи.

Надеваю шинель —
Главную одежду,
Понимаю сильнее
Всякую надежду.

Замирает в тиши,
Чуткий, голосистый,
Телеграф моей души:
Нет телеграфиста.

Он несет свой синий кант
По сраженьям грозным.
Он уже прописан там.
Там с пропиской просто.

Южный фронт. Бельэтаж.
У конца дороги.
От угла — второй блиндаж...
Вытирайте ноги!

Ах, война, что ж ты сделала подлая

Ах, война, что ж ты сделала, подлая:
стали тихими наши дворы,
наши мальчики головы подняли,
повзрослели они до поры,
на пороге едва помаячили
и ушли за солдатом солдат...
До свидания, мальчики! Мальчики,
постарайтесь вернуться назад.
Нет, не прячьтесь вы, будьте
высокими,

не жалейте ни пуль, ни гранат
и себя не щадите вы... И все-таки
постарайтесь вернуться назад.

Ах, война, что ж ты, подлая, сделала:
Вместо свадеб — разлуки и дым!
Наши девочки платица белые
Раздарили сестренкам своим.
Сапоги... Ну куда от них денешься?
Да зеленые крылья погон...

Вы наплюйте на сплетников, девочки!
Мы сведем с ними счеты потом.
Пусть болтают, что верить вам не во
что,

Что идете войной наугад...
До свидания, девочки! Девочки,
Постарайтесь вернуться назад!

Телеграф моей души

Стихло в улицах вранье.
 Замерло движенье.
 Улетело воронье
 На полях сраженья.
 Лишь ползут из тишины,
 Сердце разрывая,
 Как извозчики войны,
 Красные трамваи.
 Надеваю шинель —
 Главную одежду,
 Понимаю сильнее
 Всякую надежду.
 Замирает в тиши,
 Чуткий, голосистый,
 Телеграф моей души:
 Нет телеграфиста.
 Он несет свой синий кант
 По сраженьям грозным.
 Он уже прописан там.
 Там с пропиской просто.
 Южный фронт. Бельэтаж.
 У конца дороги.
 От угла — второй блиндаж...
 Вытирайте ноги!

Сто раз закат краснел, рассвет синел

Сто раз закат краснел, рассвет синел,
 сто раз я клял тебя,
 песок моздокский,
 пока ты жег насквозь мою шинель
 и блиндажа жевал сухие доски.
 А я жевал такие сухари!
 Они хрустели на зубах,
 хрустели...
 А мы шинели рваные растелем —
 и ну жевать.
 Такие сухари!
 Их десять лет сушили,
 не соврать,
 да ты еще их выбелил, песочек...
 А мы, бывало,
 их в воде размочим —
 и ну жевать,
 и крошек не собрать.
 Сыпь поцедрей, товарищ старшина!
 (Пируем — и солдаты и начальство...)
 А пули?
 Пули были. Били часто.
 Да что о них рассказывать - война

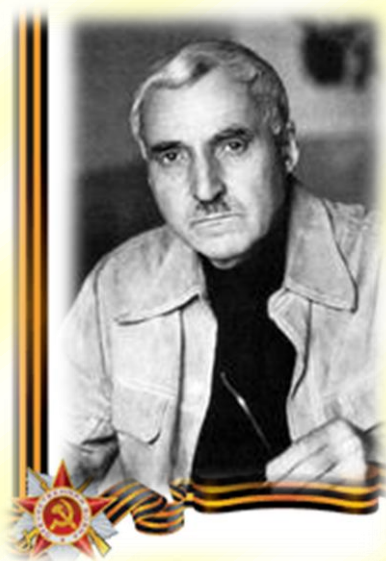
Песенка о пехоте

Простите пехоте,
 что так неразумна бывает она:
 всегда мы уходим,
 когда над Землею бушует весна.
 И шагом неверным
 по лестничке шаткой
 спасения нет.
 Лишь белые вербы,
 как белые сестры глядят тебе вслед.

Не верьте погоде,
 когда затяжные дожди она льет.
 Не верьте пехоте,
 когда она бравые песни поет.
 Не верьте, не верьте,
 когда по садам закричат соловьи:
 у жизни и смерти
 еще не окончены счеты свои.

Нас время учило:
 живи по-походному, дверь отворяй...
 Товарищ мужчина,
 а все же заманчива доля твоя:
 весь век ты в походе,
 и только одно отрывает от сна:
 куда ж мы уходим,
 когда над землею бушует весна?

Константин Михайлович Симонов

28 ноября 1915 г. – 28 августа 1979 г.

Родился в Петрограде, первые годы жизни прожил в Саратове, Рязани. Родителями был назван Кириллом, но затем изменил свое имя и взял псевдоним – Константин Симонов. Писал о своем детстве: "Наша семья жила в командирских общежитиях. Военный быт окружал меня, соседями были тоже военные, да и сама жизнь училища проходила на моих глазах. За окнами, на плацу, производились утренние и вечерние поверки. Атмосфера нашего дома и атмосфера военной части, где служил отец, породили во мне привязанность к армии и вообще ко всему военному, привязанность, соединённую с уважением. Это детское, не вполне осознанное чувство, как потом оказалось на поверку, вошло в плоть и кровь."

Творчество

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слезы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали: - Господь вас
спаси!-

И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из
глаз:

Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждою русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды
молятся За в бога не верящих внуков
своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина -
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенского
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезой и с песнею женского
Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы
их?

Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала:- Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем.

"Мы вас подождем!"- говорили нам пажити.
"Мы вас подождем!"- говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирали товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,

За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

Жди меня, и я вернусь

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: - Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,-
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Из дневника

Июнь. Интендантство.
Шинель с непривычки длинна.
Мать застыла в дверях. Что это
значит?
Нет, она не заплачет. Что же делать
— война!
«А во сколько твой поезд?»
И все же заплачет.
Синий свет на платформах.
Белорусский вокзал.
Кто-то долго целует.
— Как ты сказал?
Милый, потише...-
И мельканье подножек.
И ответа уже не услышать.
Из объятий, из слез, из недоговоренных
слов
Сразу в пекло, на землю.
В заиканье пулеметных стволов.
Только пыль на зубах.
И с убитого каска: бери!
И его же винтовка: бери!
И бомбежка — весь день,
И всю ночь, до рассвета.
Неподвижные, круглые, желтые, как
фонари,
Над твоей головою — ракеты...
Да, война не такая, какой мы писали ее,-
Это горькая штука...

Смерть немощным оккупантам:

ВОИНСКОЕ М. Ш.

Куда.....

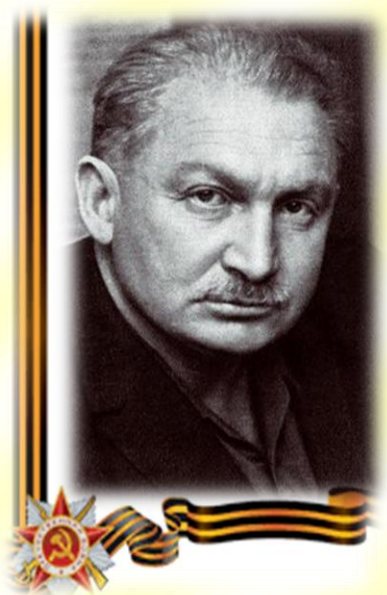
Кому.....

Обратный адрес: * Полевая почта

Часть "....."

Фамилия, имя, отчество.....

А108020. Изд-во «ИСКУССТВО» По заказу ЦУВПС.
Тираж 500 000. Зак. 902. Лит. Госиздательство. Цена 10 коп.

Борис Абрамович Слущкий

7 мая 1919 г. – 23 февраля 1986 г.

Русский советский поэт, переводчик. Участник Великой Отечественной войны.

В 1922 г. вместе с семьёй переехал в Харьков. В 1937—1941 гг. учился в Московском юридическом институте (выпускные экзамены не сдавал), одновременно с 1939 г. — в Литературном институте им. Горького в поэтическом семинаре И. Л. Сельвинского (окончил в 1941 в первые дни войны). В марте 1941 года опубликовал первые стихи. С июня 1941 рядовой 60-й стрелковой бригады, затем служил секретарём и военным следователем в дивизионной прокуратуре. С осени 1942 инструктор, с апреля 1943 старший инструктор политотдела 57-й армии. Несмотря на то, что был политработником, постоянно лично ходил в разведпоиски. На фронте был тяжело ранен. Войну закончил в звании гвардии майора. Стихи во время войны писал лишь эпизодически.

Творчество

Памяти товарища

*Перед войной я написал подвал
про книжицу поэта-ленинградца
и доказал, что, если разобраться,
певец довольно скудно напевал.*

*Я сдал статью и позабыл об этом,
за новую статью был взятся рад.
Но через день бомбили Ленинград
и автор книжки сделался поэтом.*

*Все то, что он в балладах обещал,
чему в стихах своих трескучих
клялся,
он "выполнил - боролся, и сражался,
и смертью храбрых,
как предвидел, пал.
Как хорошо, что был редактор зол
и мой подвал крестами переметил
и что товарищ,
навиший,
перед смертью его,
скрипя зубами,
не прочел.*

Оказывается, война...

*Оказывается, война
не завершается победой.
В ночах вдовы, солдатики бедной,
ночь напролет идет она.*

*Лишь победитель победил,
а овдовевшая вдовееет,
и в ночь ее морозно веет
одна из тысячи могил...
А побежденный побежден,
но отстрадал за пораженья,
восстановил он разрушенья,
и вновь - непобежденный он.*

*Теперь ни валко и ни шатко
идут вперед его дела.
Солдатская вдова, солдатка
второго мужа не нашла.*

Понятны голоса...

1.

Понятны голоса воды
от океана до капли,
но разобратся не успели
ни в тонком теноре звезды,
ни в звонком голосе Луны,
ни почему на Солнце пятна,
хоть языки воды - понятны,
наречия воды - ясны.
Почти домашняя стихия,
не то что воздух и огонь,
и человек с ней конь о конь
мчит,
и бегут валы лихие
бок о бок с бортом, кораблем,
бегут, как псовая охота!
То маршируют, как пехота,
то пролетают журавлем.

2.

Какие уроки дает океан человеку!
Что можно услышать, внимательно
выслушав реку!
Что роду людскому расскажут высокие
горы,
когда заведут разговоры?
Гора горожанам невнятна.
Огромные красные пятна
в степи расцветающих маков
их души оставят пустыми.
Любой ураган одинаков.
Любая пустыня - пустыня.
Но море, которое ноги нам лижет
и души нам движет,
а волны морские не только покоят,
качают -
на наши вопросы они отвечают.
Когда километры воды подо мною
и рядом ревет штормовая погода,
я чувствую то, что солдат, овладевший
войною,
бывалый солдат сорок третьего года!

Объявление войны

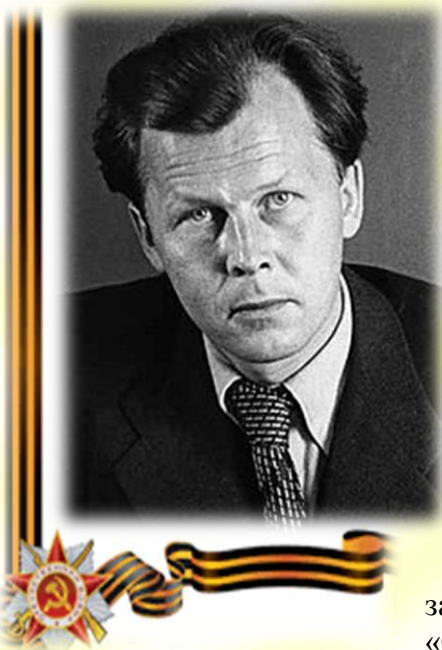
Вручая войны объявление, посол
понимал:
ракета в полете, накроют его и
министра
и город и мир уничтожат надежно и
быстро,
но формулы ноты твердил, как глухой
пономарь.

Министр, генералом уведомленный за
полчаса:
ракета в полете, — внимал с
независимым видом,
но знал: он — трава и уже заблестела
коса,
хотя и словечком своих размышлений не
выдал.

Но не был закончен размен
гроыхающих слов,
и небо в окне засияло, зажглось,
заблистало,
и сразу не стало министров, а также
послов
и всех и всего, даже время идти
перестало.

Разрыв отношений повлек за собою
разрыв
молекул на атомы, атомов на
электроны,
и все обратилось в ничто, разложив и
разрыв
пространство и время, и бунты, и
троны.

Александр Трифонович Твардовский

21 июня 1910 г. – 18 декабря 1971 г.

Русский советский писатель, поэт и прозаик, журналист, специальный корреспондент. Подполковник. Главный редактор журнала «Новый мир». Также написал великую поэму «Василий Тёркин».

Родился на хуторе Загорье рядом с деревней Сельцо (ныне в Починковском районе Смоленской области) в семье деревенского кузнеца

В 16 лет Твардовский стал писать маленькие заметки в смоленские газеты. В 1925 г. в газете «Смоленская деревня» было напечатано первое стихотворение Твардовского «Новая изба». Умер в посёлке Ватутинки.

Творчество

Две строчки

*Из записной потертой книжки
Две строчки о бойце-парнишке,
Что был в сороковом году
Убит в Финляндии на льду.*

*Лежало как-то неумело
По-детски маленькое тело.
Шинель ко льду мороз прижал,
Далеко шапка отлетела.
Казалось, мальчик не лежал,
А все еще бегом бежал
Да лед за полу придержал...*

*Среди большой войны жестокой,
С чего — ума не приложу,
Мне жалко той судьбы далекой,
Как будто мертвый, одинокий,
Как будто это я лежу,
Примерзший, маленький, убитый
На той войне незначительной,
Забытый, маленький, лежу.*

Давай-ка, товарищ, вставай, помогу!

*Давай-ка, товарищ, вставай, помогу,
Мороз подступает железный.
На голом снегу лежать на боку
Совсем тебе не полезно.*

*Держись-ка за шею, берись вот так,
Шагаем в полном порядке.
Замерзли руки? Молчишь, чудак,
Примерь-ка мои перчатки.*

*Ну как, товарищ? Опять - плечо?
А вот и лесок. Постой-ка.
Теперь пройти нам столько еще,
Пол столько да четверть столько.*

*Ты что? Оставить тебя в лесу?
Да ты, дорогой, в уме ли?
Не хочешь идти - на себе донесу.
А нет - дотащу на шинели.*

Рассказ танкиста

Был трудный бой. Всё нынче, как
спросонку,
И только не могу себе простить:
Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,
А как зовут, забыл его спросить.

Лет десяти-двенадцати. Бедовый,
Из тех, что главарями у детей,
Из тех, что в городишках прифронтовых
Встречают нас как дорогих гостей.

Машины обступают на стоянках,
Таскать им воду вёдрами — не труд,
Приносят мыло с полотенцем к танку
И сливы недозрелые суют...

Шёл бой за улицу. Огонь врага был
страшен,
Мы прорывались к площади вперёд.
А он гвоздит — не выглянуть из башен, —
И чёрт его поймёт, откуда бьёт.

Тут угадай-ка, за каким домишкой
Он примостился, — столько всяких дыр,
И вдруг к машине подбежал парнишка:
— Товарищ командир, товарищ командир!

Я знаю, где их пушка. Я разведал...
Я подползал, они вон там, в саду...
— Да где же, где?.. — А дайте я поеду
На танке с вами. Прямо приведу.

Что ж, бой не ждёт. — Влезай сюда,
дружище! —
И вот мы катим к месту вчетвером.
Стоит парнишка — мины, пули свищут,
И только рубашонка пузырём.

Подъехали. — Вот здесь. — И с разворота
Заходим в тыл и полный газ даём.
И эту пушку, заодно с расчётом,
Мы вмяли в рыхлый, жирный чернозём.

Я вытер пот. Душила гарь и копоть:
От дома к дому шёл большой пожар.
И, помню, я сказал: — Спасибо, хлопец! —
И руку, как товарищу, пожал...

Был трудный бой. Всё нынче, как
спросонку,
И только не могу себе простить:
Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,
Но как зовут, забыл его спросить.

В поле, ручьями изрытом

В поле, ручьями изрытом,
И на чужой стороне
Тем же родным, незабытым
Пахнет земля по весне.
Полой водой и нежданно —
Самой простой, полевой
Травкой той безымянной,
Что и у нас под Москвой.
И, доверяясь примете,
Можно подумать, что нет
Ни этих немцев на свете,
Ни расстояний, ни лет.
Можно сказать: неужели
Правда, что где-то вдали
Жены без нас постарели,
Дети без нас подросли?

Муса Джалиль (Муса Мустафович Залилов)

02 февраля 1906 г. – 25 августа 1944 г.

Советский татарский поэт и журналист, военный корреспондент. Герой Советского Союза. (1956), Лауреат Ленинской премии (посмертно, 1957). Член ВКП(б) с 1929 года. Трагически погиб во время войны в концлагере.

Творчество

Года, года

Года, года...
 Придя ко мне, всегда
 Меня руками гладили своими.
 Вы с мягким снегом шли ко мне, года,
 Чтоб стали волосы мои седыми.
 Чертили вы морщинами свой след.
 Их сеть мой лоб избороздила вскоре,
 Чтоб я числом тех знаков и примет
 Считал минувшей молодости зори.
 Я не в обиде. Молодости пыл
 Я отдал дням, что в битвах закалялись.
 Я созидал, и труд мне сладок был,
 И замыслы мои осуществлялись.
 Как вдохновенно трудится народ,
 Социализма воздвигая зданье!
 Я знаю: камнем жизнь моя войдет
 И прочно ляжет в основание.

Победа (этюд)

С земли встает туман голубоватый.
 Грохочут танки, вытянувшись в ряд.
 Как соколы отважные, крылаты
 Над крышей флаги красные парят.
 Старушка обняла бойца за шею,
 От радости заплакала она,
 И, улыбаясь, свежие трофеи
 Подсчитывает строгий старишина.
 Как тень судьбы Германии фашистской.
 На всех путях, куда ни кинешь взгляд.
 На глине развороченной и склизкой
 Чернеют трупы вражеских солдат.

Слёзы

Покидая город в тихий час,
 Долго я глядел в твои глаза.
 Помню, как из этих черных глаз
 Покатилась светлая слеза.
 И любви и ненависти в ней
 Был неиссякаемый родник.
 Но к щеке зардевшейся твоей
 Я губами жаркими приник.

Я приник к святому роднику,
 Чтобы грусть слезы твоей испить
 И за все жестокому врагу
 Полной мерой гнева отомстить.
 И отныне светлая слеза
 Стала для врага страшнее гроз.
 Чтобы никогда твои глаза
 Больше не туманились от слез.

Прощай, моя умница

Амине

Прощай, моя умница. Этот привет
Я с ветром тебе посылаю.
Я сердце тебе посылаю свое,
Где пламя не меркнет, пылая.

Я видел тебя, покидая Казань,
Кремлевские белые стены,
Казалось — с балкона ты машешь платком,
И облик твой гас постепенно.

Казалось, ты долго мне смотришь в лицо
Блестящим взволнованным взглядом,
И я, утешая тебя, целовал,
Как будто со мною ты рядом.

Родной мой дружок, я покинул тебя
С надеждой горячей и страстной.
Так буду сражаться, чтоб смело в глаза
Смотреть нашей родине ясной.

Как радостно будет, с победой придя,
До боли обняться с тобою!
Что может быть лучше? Но я на войне,
Где может случиться любое.

Прощай, моя умница! Если судьба
Пошлет мне смертельную рану,
До самой последней минуты своей
Глядеть на лицо твое стану.

Прощай, моя умница! В смертный мой час,
Когда расставаться придется,
Душа, перед тем как угаснуть навек,
Сияньем былого зажжется.

В горячих объятьях утихнет озноб,
И я, словно воду живую,
Почувствую на помертвевших губах
Тепло твоего поцелуя.

И, глядя на звезды, по милым глазам
Смертельно томиться я стану,
И ветра ладони, как руки твои,
Прохладою лягут на рану.

И в сердце останется только любовь
К тебе и родимому краю,
И строки последние кровью своей
О ней напишу, умирая.

Чтоб нашего счастья врагам не отдать,
Тебя я покинул, родная...
Я — раненый — грудью вперед упаду,
Дорогу врагу преграждая.

Спокоен и радостен будет мой сон,
Коль жизнь подарю я отчизне,
А сердце бессмертное в сердце твоём
Забьется, как билось при жизни.

Прощай, моя умница. Этот привет
Я с ветром тебе посылаю,
Я сердце тебе посылаю свое,
Где пламя не меркнет, пылая.

Михаил Валентинович Кульчитский

22 августа 1919 г. — 19 января 1943 г.

Русский советский поэт. Родился в Харькове. Первое стихотворение было опубликовано в 1935 году в журнале «Пионер». Учился в школе № 1 восемь классов. Окончив десятилетнюю школу № 30, работал плотником, чертёжником на Харьковском тракторном заводе. Поступив в Харьковский университет, через год перевёлся на второй курс Литературного института им. Горького (семинар Ильи Сельвинского). Участь, давал уроки в одной из московских школ. В 1941 году Кульчицкий уходит в истребительный батальон. В середине декабря 1942 года окончил пулемётно-миномётное училище, получил звание младшего лейтенанта. В январе 1943 г. командир миномётного взвода младший лейтенант, Михаил Кульчицкий, погиб в бою под селом Трёмбачёво Луганской области.

Творчество

Марш!

*Мечтатель, фантазёр, лентяй-
завистник!
Что? Пули в каску безопасней капель?
И всадники проносятся со свистом
вертящихся пропеллерами сабель.*

*Я раньше думал: «лейтенант»
звучит «Налейте нам!»
И, зная топографию,
он топает по гравии.*

*Война — совсем не фейерверк,
а просто — трудная работа,
когда, черна от пота, вверх
скользит по пахоте пехота.*

*И глина в чавкающем топоте
до мозга костей промерзших ног
наворачивается на чёботы
весом хлеба в месячный паёк.*

*На бойцах и пуговицы вроде
чешуи тяжёлых орденов.
Не до ордена.
Была бы Родина
с ежедневными Бородино.*

26 декабря 1942,
Хлебниково-Москва

Будни

Мы стоим с тобою у окна,
Смотрим мы на город предрассветный.
Улица в снегу, как сон, мутна,
Но в снегу мы видим взгляд ответный.

Этот взгляд немеркнущих огней
Города, лежащего под нами,
Он живет и ночью, как ручей,
Что течет, невидимый, под льдами.

Думаю о дне, что к нам плывет
От востока, по маршруту станций.
Принесет на крыльях самолет
Новый день, как снег на крыльях глянце.

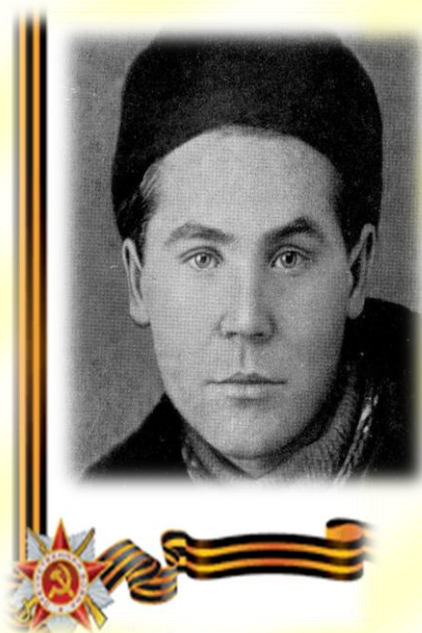
Наши будни не возьмет пыльца.
Наши будни — это только дневка,
Чтоб в бою похолодеть сердцам,
Чтоб в бою нагрелись винтовки.

Чтоб десант повис орлом степеней,
Чтоб героем стал товарищ каждый,
Чтобы мир стал больше и синей,
Чтоб была на песни больше жажда.

Бессмертие

Из незавершенной поэмы

Далекий друг! Года и версты,
И стены книг библиотек
Нас разделяют. Шашкой Щорса
Врубиться в твой далекий век
Хочу. Чтоб, раскроивши череп
Врагу последнему и через
Него перешагнув, рубя,
Стать первым другом для тебя.
На двадцать лет я младше века,
Но он увидит смерть мою,
Захода горестные веки
Смежив. И я о нем пою.
И для тебя. Свищу пред боем,
Ракет сигнальных видя свет,
Военный в пиджаке поэт,
Что мучим мог быть — лишь покоем.
Я мало спал, товарищ милый!
Читал, бродяжил, голодал...
Пусть: отоспишься ты в могиле —
Багрицкий весело сказал...
Одно мне страшно в этом мире:
Что, в плац окутавшись мглой,
Я буду — только командиром,
Не путеводной звездой.
Военный год стучится в двери
Моей страны. Он входит в дверь.
Какие беды и потери
Несет в зубах косматый зверь?
Какие люди возметнутся
Из поражений и побед?
Второй любовью Революции
Какой подымется поэт?
А туча виснет. Слава ей
Не будет синим ртом пропета.
Бывает даже у коней
В бою предчувствие победы...
Приходит бой с началом жатвы.
И гаснут молнии в цветах.
Но молнии — пружиною сжаты
В затворах, в тучах и в сердцах.
Наперевес с железом сизым
И я на проволку пойду,
И коммунизм опять так близок,
Как в девятнадцатом году.
...И пусть над степью, роясь в тряпках,
Сухой бессмертник зацветет
И соловей, нахоться зябко,
Вплетаясь в ветер, запоем.

Николай Петрович Майоров

20 мая 1919 г. – 8 февраля 1942 г.

Русский поэт. Родился в деревне Дуровка Сызранского уезда Симбирской губернии в крестьянской семье. С десяти лет жил в городе Иваново. В 1937 году поступил на исторический факультет Московского государственного университета. С 1939 года одновременно учился в Литературном институте им. М. Горького, занимался в поэтическом семинаре Павла Григорьевича Антокольского. В октябре 1941 года ушёл добровольцем на фронт. Был политруком пулемётной роты 1106-го стрелкового полка 331-й дивизии. Погиб на фронте у деревни Баранцево Смоленской области.

Творчество

Памятник

*Им не воздвигли мраморной плиты.
На бугорке, где гроб землёй накрыли,
Как ощущение вечной высоты,
Пропеллер неисправный положили.*

*И надписи отгранивать им рано –
Ведь каждый, небо видевиший, читал,
Когда слова высокого чекана
Пропеллер их на небе высекал.*

*И хоть рекорд достигнут ими не был,
Хотя мотор и сдал на полпути –
Остановись, взгляни прямее в небо
И надпись ту, как мужество, прочти.*

*О, если б все с такою жаждой жили!
Чтоб на могилу им взамен плиты
Как память ими взятой высоты
Их инструмент разбитый положили
И лишь потом поставили цветы.*

1938

Мне только б жить и видеть росчерк грубый...

*Мне только б жить и видеть росчерк
грубый
Твоих бровей. И пережить тот суд,
Когда глаза солгут твои, а губы
Чужое имя вслух произнесут.*

*Уйди. Но так, чтоб я тебя не слышал,
Не видел... Чтобы, близким не грубя,
Я дальше жил и подымался выше,
Как будто вовсе не было тебя.*

1939

Тогда была весна...

*Тогда была весна. И рядом
С помойной ямой на дворе,
В простом строю равняясь на дом,
Мальчишки строились в каре
И бились честно. Полагалось
Бить в спину, в грудь, ещё – в бока.
Но на лицо не подымалась
Сухая детская рука.*

*А за рекою было поле.
Там, сбившись в кучу у траншей,
Солдаты били и кололи
Таких же, как они, людей.*

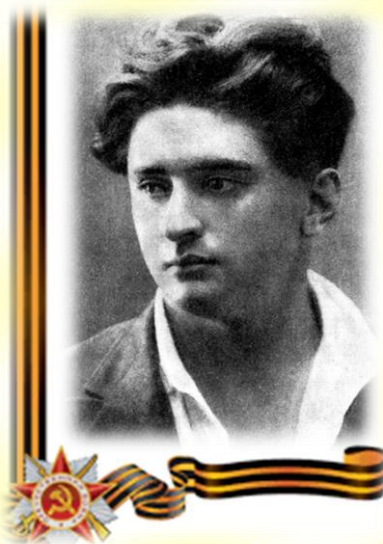
*И мы росли, не понимая,
Зачем туда сошлись полки:*

*Неужели взрослые играют,
Как мы, сходясь на кулаки?
Война прошла. Но нам
осталась
Простая истина в удел,
Что у детей имелась жалость,
Которой взрослый не имел.*

*А ныне вновь война и порох
Вошли в большие города,
И стала нужной кровь,
которой
Мы так боялись в те года.*

1939

Иосиф Павлович Уткин

27 мая 1903 г. – 13 ноября 1944 г.

Родился на станции Хинган Китайско-Восточной железной дороги, которую строили его родители. После рождения сына семья вернулась в родной город Иркутск, где будущий поэт прожил до 1920. Писал лирические стихотворения, стихотворения о войне. Участвовал в Гражданской и Великой Отечественной Войне. Возвращаясь с фронта в ноябре 1944, И. Уткин погиб в авиационной катастрофе.

Творчество

Сестра

*Когда, упав на поле боя –
И не в стихах, а наяву, -
Я вдруг увидел над собою
Живого взгляда синеву,*

*Когда склонилась надо мною
Страданья моего сестра, -
Боль сразу стала не такою:
Не так сильна, не так остра.*

*Меня как будто оросили
Живой и мёртвою водой,
Как будто надо мной Россия
Склонилась русой головой!..*

Сердце

*Ничего не пощадили –
Ни хорошее, ни хлам.
Всё, что было, разделили,
Разломали пополам.*

*Отдал книги, отдал полки...
Не оставил ничего!
Даже мелкие осколки
Отдал сердца своего.*

*Всё взяла. Любую малость –
Серебро взяла и жесть.
А от сердца отказалась.
Говорит – другое есть.*

Лампы неуверенное пламя

*Лампы неуверенное пламя.
Непогодь играет на трубе.
Ласковыми, нежными руками
Память прикасается к тебе.*

*К изголовью тихому постели
Сердце направляет свой полет.
Фронтальная музыка метели
О тебе мне, милая, поет.*

*Ничего любовь не позабыла,
Пржнему по-прежнему верна:
Ранила ее, но не убила
И не искалечила война.*

*Помню всё: и голос твой, и руки,
Каждый звук минувших помню дней!
В мягком свете грусти и разлуки
Прошлого дорожке и видней.*

*За войну мы только стали ближе,
Ласковой. Прямей. И оттого
Сквозь метель войны, мой друг, я вижу
Встречи нашей нежной торжество.*

*Оттого и лампы этой пламя
Для меня так ласково горит,
И метель знакомыми словами
О любви так нежно говорит...*

Баллада о мечях и хлебе

За синим морем - корабли,
За синим морем - много неба.

И есть земля -
И нет земли,
И есть хлеба -
И нету хлеба.

В тяжелых лапах короля
Зажаты небо и земля.

За синим морем - день свежей.

Но холод жгут,
Но тушат жары
Вершины светлых этажей,
Долины солнечных бульваров.
Да горе в том, что там и тут
Одни богатые живут.

У нас - особая земля.
И всё у нас - особо как-то!
Мы раз под осень - короля
Спустили любоваться шахтой.

И к черту!
Вместе с королем
Спустили весь наследный дом.

За синим морем - короли.
Туман еще за синим морем.
И к нам приходят корабли
Учиться расправляться с горем.
Привет!

Мы рады научить
Для нужных битв мечи точить!

Ты пишешь письмо мне

На улице полночь. Свет догорает.
Высокие звезды видны.
Ты пишешь письмо мне, моя дорогая,
В пылающий адрес войны.

Как долго ты пишешь его, дорогая,
Окончишь и примешься вновь.
Зато я уверен: к переднему краю
Прорвется такая любовь!

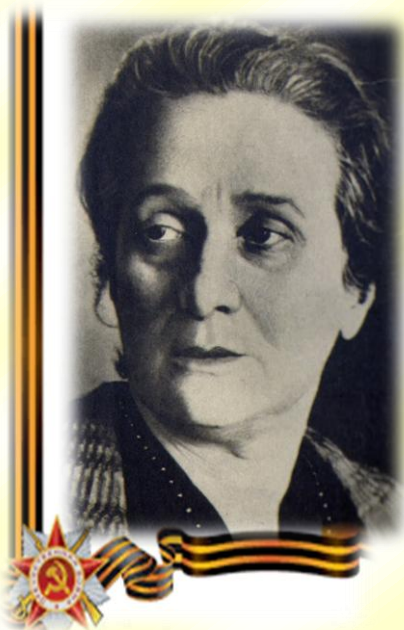
...Давно мы из дома.
Огни наших комнат
За дымом войны не видны.
Но тот, кого любят,
Но тот, кого помнят,
Как дома - и в дыме войны!

Теплее на фронте от ласковых писем.
Читая, за каждой строкой
Любимую видишь
И родину слышишь,
Как голос за тонкой стеной...

Мы скоро вернемся. Я знаю. Я верю.
И время такое придет:
Останутся грусть и разлука за дверью
И в дом только радость войдет.

И как-нибудь вечером вместе с тобою,
К плечу прижимаясь плечом,
Мы сядем и письма, как летопись боя,
Как хронику чувств, перечтем.

Анна Андреевна Ахматова

23 июня 1889 года – 5 марта 1966 года

Поэт серебряного века, переводчица и литературовед, одна из наиболее значимых фигур русской литературы XX века. Была номинирована на Нобелевскую премию по литературе в 1965-1966 годах. Признана классиком отечественной поэзии еще в 1920-е годы, подвергалась замалчиванию и цензуре.

Ее стихи переведены на многие языки мира.

Творчество

Памяти друга

*И в День Победы, нежный и туманный,
Когда заря, как зарево красна,
Вдовою у могилы безымянной
Хлопочет запоздалая весна.
Она с колен подняться не спешит,
Дохнет на почку, и траву погладит,
И бабочку с плеча на землю ссадит,
И первый одуванчик распушит.*

Вражье знамя

*Вражье знамя
Растает, как дым,
Правда за нами,
И мы победим!*

июль 1941

Победителям

*Сзади Нарвские были ворота,
Вереди была только смерть...
Так советская шла пехота
Прямо в желтые жерла «Берт».
Вот о вас и напишут книжки:
«Жизнь свою за други своя»,
Незатейливые парнишки –
Ваньки, Васьки, Алешки, Гришки,-
Внуки, братики, сыновья!*

Клятва

*И та, что сегодня прощается с милым,-
Пусть боль свою в силу она переплавит.
Мы детям клянемся, клянемся могилам,
Что нас покориться никто не заставит!*

Мужество

*Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших сердцах,
И мужество нас не покинет.*

*Не страшно под пулями мёртвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.*

*Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасём
Навеки.*

Памяти Вали

1.

*Щели в саду вырыты,
Не горят огни.
Питерские сироты,
Детоньки мои!
Под землей не дышится,
Боль сверлит висок,
Сквозь бомбежку слышится
Детский голосок.*

2.

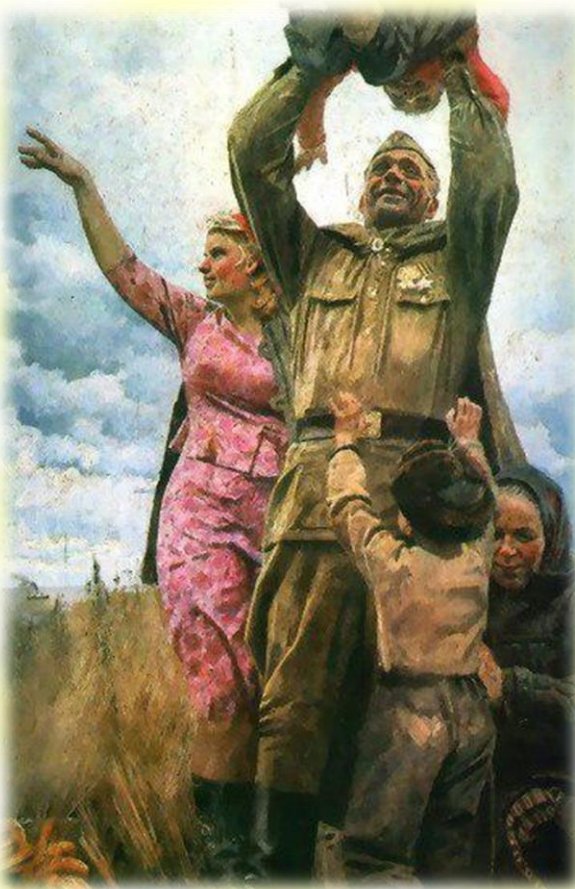
*Постучи кулачком — я открою.
Я тебе открывала всегда.
Я теперь за высокой горою,
За пустыней, за ветром и зноем,
Но тебя не предаю никогда...*

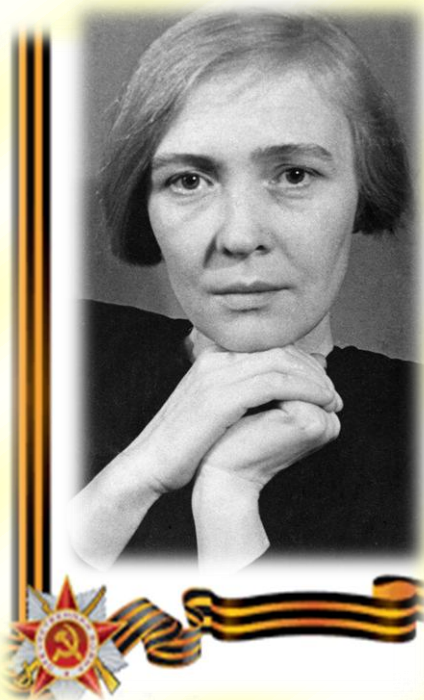
*Твоего я не слышала стона.
Хлеба ты у меня не просил.
Принеси же мне ветку клена
Или просто травинки зеленых,
Как ты прошлой весной приносил.*

*Принеси же мне горсточку чистой,
Нашей неводской студеной воды,
И с головки твоей золотистой
Я кровавые смою следы.*

Победа

*Славно начато славное дело
В грозном грохоте, в снежной пыли,
Где томится пречистое тело
Оскверненной врагами земли.
К нам оттуда родные березы
Тянут ветки и ждут и зовут,
И могучие деды-морозы
С нами сомкнутым строем идут.
Вспыхнул над молом первый маяк,
Других маяков предтеча,—
Заплакал и шапку снял моряк,
Что плавал в набитых смертью морях
Вдоль смерти и смерти навстречу.
Победа у наших стоит дверей...
Как гостью желанную встретим?
Пусть женщины выше поднимут детей,
Спасенных от тысячи тысяч смертей,—
Так мы долгожданной ответим.*

Ольга Фёдоровна Берггольц

16 мая 1910 г. – 13 ноября 1975 г.

Родилась в Петербурге, в семье заводского врача.

В годы войны, оставаясь в родном городе все 900 дней блокады, работала на ленинградском радио, почти ежедневно ведя радиопередачи, позднее вошедшие в её книгу «Говорит Ленинград». Во время войны она создала свои лучшие поэтические произведения: «Ленинградская поэма», поэма «Февральский дневник» и многое другое. Берггольц выезжала в части действующей армии, её стихи печатались в газетах. Строки *О.Ф. Берггольц* высечены на гранитной стене Пискаревского мемориального кладбища: «Никто не забыт и ничто не забыто».

Творчество

Пусть голосуют дети

Я в госпитале мальчика видала.
При нём снаряд убил сестру и мать.
Ему ж по локоть руки оторвало.
А мальчику в то время было пять.
Он музыке учился, он старался.
Любил ловить зеленый круглый мяч...
И вот лежал — и застонать боялся.
Он знал уже: в бою постыден плач.
Лежал тихонько на солдатской койке,
обрубки рук вдоль тела протянув...
О, детская немислимая стойкость!
Проклятье разжигающим войну!
Проклятье тем, кто там, за океаном,
за бомбовозом строит бомбовоз,
и ждет невыплаканных детских слез,
и детям мира вновь готовит раны.
О, сколько их, безногих и безруких!

Как гулко в черствую кору земли,
не походя на все земные звуки,
стучат коротенькие костыли.
И я хочу, чтоб, не простив обиды,
езде, где люди защищают мир,
являлись маленькие инвалиды,
как равные с храбрейшими людьми.
Пусть ветеран, которому от роду
двенадцать лет,
когда замрут вокруг,
за прочный мир,
за счастье народов
подымет ввысь обрубки детских рук.
Пусть уличит истерзанное детство
тех, кто войну готовит, - навсегда,
чтоб некуда им больше было деться
от нашего грядущего суда.

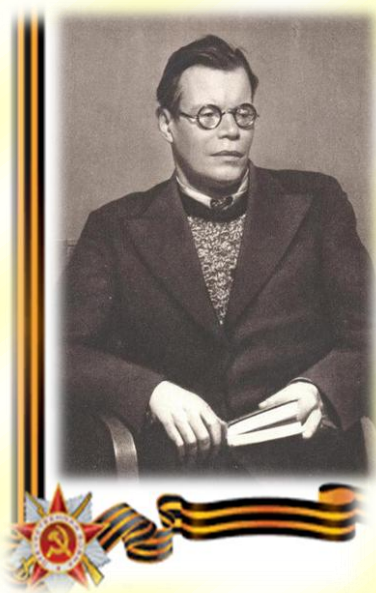

Здесь лежат ленинградцы...

*Здесь лежат ленинградцы.
Здесь горожане — мужчины, женщины,
дети.
Рядом с ними солдаты-красноармейцы.
Всею жизнью своею
они защищали тебя, Ленинград,
колыбель революции.
Их имен благородных мы здесь
перечислить не сможем,
так их много под вечной охраной
гранита.
Но знай, внимающий этим камням,
никто не забыт и ничто не забыто.
В город ломились враги, в броню и
железо одеты,
но с армией вместе встали
рабочие, школьники, учителя,
ополченцы.
И все, как один, сказали они:
«Скорее смерть испугается нас, чем мы
смерти».*

*Не забыта голодная, лютая, темная
зима сорок первого — сорок второго,
ни свирепость обстрелов,
ни ужас бомбежек в сорок третьем,
Вся земля городская пробита.
Ни одной вашей жизни, товарищи, не
позабыто.
Под непрерывным огнем с неба, с земли
и с воды
подвиг свой ежедневный
вы свершали достойно и просто,
и вместе с отчизной своей
вы все одержали победу.
Так пусть же пред жизнью
бессмертной вашей
на этом печально-торжественном поле
вечно склоняет знамена народ
благодарный,
Родина-мать и город-герой Ленинград.*

Михаил Васильевич Исаковский

17 января 1900 г. – 20 июля 1973 г.

Русский советский поэт, поэт-песенник, прозаик, переводчик. Герой Социалистического труда (1970). Лауреат двух Сталинских премий первой степени (1943, 1949).

Многие стихотворения М. Исаковского были положены на музыку. Наиболее известны «Катюша» и «Враги сожгли родную хату» (музыка М. И. Блантера), «В лесу прифронтовом», «Летят перелётные птицы», «Одинокая гармонь», «Под звёздами балканскими» и другие.

Творчество

Катюша

*Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег, на крутой.*

*Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.
Ой ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед
И бойцу на дальнем пограничье
От Катюши передай привет.*

*Пусть он вспомнит девушку простую,
Пусть услышит, как она поет,
Пусть он землю бережет родную,
А любовь Катюша сбережет.
Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.*

1938

Прощание

*Дан приказ: ему - на запад,
Ей - в другую сторону...
Уходили комсомольцы
На гражданскую войну.*

*Уходили, расставались,
Покидая тихий край.
"Ты мне что-нибудь, родная,
На прощанье пожелай..."*

*И родная отвечала:
"Я желаю всей душой -
Если смерти, то - мгновенной,
Если раны, - небольшой.*

*А всего сильнее желаю
Я тебе, товарищ мой,
Чтоб со скорою победой
Возвратился ты домой".*

*Он пожал подруге руку,
Глянул в девичье лицо:
"А еще тебя прошу я,
Напиши мне письмецо".*

*"Но куда же напишу я?
Как я твой узнаю путь?"
"Все равно, - сказал он тихо.-
Напиши... куда-нибудь!"*

Враги сожгли родную хату...

Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью.
Куда ж теперь идти солдату,
Кому нести печаль свою?
Пошел солдат в глубоком горе
На перекресток двух дорог,
Нашел солдат в широком поле
Травой заросший бугорок.

Стоит солдат - и словно комья
Застряли в горле у него.
Сказал солдат. "Встречай, Прасковья,
Героя - мужа своего.
Готовь для гостя угощенье,
Накрой в избе широкий стол.
Свой день, свой праздник возвращенья
К тебе я праздновать пришел..."

Никто солдату не ответил,
Никто его не повстречал,
И только теплый летний ветер
Траву могильную качал.
Вздохнул солдат, ремень поправил,
Раскрыл мешок походный свой,
Бутылку горькую поставил
На серый камень гробовой:

"Не осуждай меня, Прасковья,
Что я пришел к тебе такой:
Хотел я выпить за здоровье,
А должен пить за упокой.
Сойдутся вновь друзья, подружки,
Но не сойтись вовеки нам..."
И пил солдат из медной кружки
Вино с печалью пополам.

Он пил - солдат, слуга народа,
И с болью в сердце говорил:
"Я шел к тебе четыре года,
Я три державы покорил..."
Хмелел солдат, слеза катилась,
Слеза несбывшихся надежд,
И на груди его светилась
Медаль за город Будапешт.

1945

Весенняя песня

Отходили свое, отгуляли метели,
Отиумела в оврагах вода.
Журавли из-за моря домой прилетели,
Пастухи выгоняют стада.

Веет ветер весенний - то терпкий, то
сладкий,
Снятся девушкам жаркие сны.
И все чаще глядят на дорогу солдатки -
Не идут ли солдаты с войны.

Пусть еще и тиха и безлюдна дорога,
Пусть на ней никого не видать,-
Чует сердце - совсем уж, совсем уж
немного
Остается теперь ожидать.

Скоро, скоро приказ о победе услышат
В каждом городе, в каждом селе.
Может статься, сегодня его уже
пишут
Всем на радость в Московском Кремле.

С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ!

Василий Иванович Лебедев-Кумач

27 июля (8 Августа) 1898 г. – 20 февраля
1949 г.

Родился в Москве в семье бедного сапожника. Работал в Бюро печати управления Реввоенсовета и в военном отделе «АгитРОСТА». Позднее работал в различных периодических изданиях: газеты «Беднота», «Гудок», «Рабочая газета»; журналы «Красноармеец», «Крокодил» (1922—1934). Писал для эстрады и кино. Один из основателей СП СССР и член с 1934 года. Депутат ВС РСФСР с 1938 года. Член ВКП(б) с 1939 года.

Творчество

Брат за брата

Над лесом туман подымался седой,
И тучи закрыли луну...
На дальней границе боец молодой
Погиб за родную страну.

Товарищи пишут в далекий колхоз
О жизни и смерти бойца.
И старая мать захлебнулась от слез,
И руки дрожат у отца.

"...Не плачьте о нем - он погиб как
герой,
Не бросив поста своего...
Вечерней порой под высокой горой
Бойцы схоронили его..."
Печальная весть, как суровый набат,
Прошла по колхозным дворам,
И вышел героя погибшего брат,
И так он сказал землякам:

- Любимого брата убили в бою...
Нас трое сынов у отца,
И каждый за землю родную свою
Готов постоять до конца!

Клянусь я за брата врагу отомстить!
Пишите наркомму письмо
И к службе досрочной меня допустить
Всем миром просите его...(Отрывок)

Три воздушных храбреца

Три балтийца, три героя,
Три воздушных храбреца,
Как всегда, готовы к бою
И дерутся до конца!

Не пугает их ни вьюга,
Ни зенитной пули свист,
Смотрят весело три друга:
Штурман, летчик и радист.

Ни один из них не ропщет,
Не теряется в беде,
Их лихой бомбардировщик
Появляется везде.

Чем трудней дают задачу,
Тем приятней для ребят —
Все на карте обозначат,
В уголке поговорят.

«Все понятно!» — скажет летчик
И на прочих поглядит,
И радист ответит: «Точно!»
«Ясно!» — штурман подтвердит.

И пойдут вразвалку трое,
Три воздушных храбреца,
Три красавца, три героя,
Три балтийца, три бойца.

Если завтра война...

*Если завтра война, если враг нападет
Если темная сила нагрянет,-
Как один человек, весь советский народ
За любимую Родину встанет.*

На земле, в небесах и на море
Наш напев и могуч и суров:
Если завтра война,
Если завтра в поход,-
Будь сегодня к походу готов!

Если завтра война,- всколыхнется
страна
От Кронштадта до Владивостока.
Всколыхнется страна, велика и сильна,
И врага разобьем мы жестоко.

*Полетит самолет, застрочит пулемет,
Загрохочут могучие танки,
И линкоры пойдут, и пехота пойдет,
И помчатся лихие тачанки.*

*Подымайся народ, собирайся в поход!
Барабаны, сильнее барабаньте!
Музыканты, вперед! Запевалы, вперед!
Нашу песню победную гряньте!*

На земле, в небесах и на море
 Наш напев и могуч и суров:
 Если завтра война,
 Если завтра в поход,-
 Будь сегодня к походу готов!

Два друга

*Дрались по-геройски, по-русски
Два друга в пехоте морской:
Один паренек был калужский,
Другой паренек - костромской.*

Они точно братья сроднились,
Делили и хлеб и табак,
И рядом их ленточки вились
В огне непрерывных атак.

*В штыки ударяли два друга,
И смерть отступала сама!
- А ну-ка, дай жизни, Калуга?
- Ходи веселей, Кострома!*

Но вот под осколком снаряда
Упал паренек костромской...
- Со мною возиться не надо...-
Он другу промолвил с тоской.-

*Я знаю, что больше не встану,-
В глазах беспросветная тьма...
- О смерти задумал ты рано!
Ходи веселей, Кострома!*

И бережно поднял он друга,
Но сам застонал и упал.
- А ну-ка... дай жизни, Калуга!
Товарищ чуть слышно сказал.

*Теряя сознание от боли,
Себя подбодряли дружки,
И тихо по снежному полю
К своим доползли моряки.*

Умолкла свинцовая вьюга,
Пропала смертельная тьма...
- А ну-ка, дай жизни, Калуга!
- Ходи веселей, Кострома!

Лев Иванович Ошанин

17 (30) мая 1912 г. – 30 декабря 1996 г.

Советский поэт-песенник. Автор более 70 поэтических сборников, стихотворных повестей и пьес, лауреат Сталинской премии первой степени, а также лауреат Всемирных фестивалей молодёжи и студентов. С 1984 года Ошанин – Почётный гражданин Рыбинска.

В 2002 году улица Сельскохозяйственная в Рыбинске была переименована в улицу Ошанина. 2 августа 2003 года на набережной Волги поэту установлен памятник: возле парапета Лев Иванович с книгой в руках смотрит на реку.

Творчество

Ехал я из Берлина

*Ехал я из Берлина
По дороге прямой,
На попутных машинах
Ехал с фронта домой.
Ехал мимо Варшавы,
Ехал мимо Орла-
Там, где русская слава
Все тропинки прошла.*

*Эй, встречай,
С победой поздравляй,
Белыми руками
Покрепче обнимай.*

*Очень дальние дали
Мы с друзьями прошли
И нигде не видали
Лучше нашей земли.*

*Наше солнышко краше,
И скажу, не тая:
Лучше девушек наших
Нет на свете друзья*

*За весенние ночи,
За родную страну
Да за карие очи
Я ходил на войну.
Вы цветите пышнее,
Золотые края,
Ты целуй горячее,
Дорогая моя.*

*Эй, встречай,
С победой поздравляй,
Белыми руками
Покрепче обнимай.*

МАОУ СОШ № 89 города Тюмени, 2020

Иван Лощина, ученик 6 «Б» класса

Кем я был на войне?

Кем я был на войне?
Полузрячим посланцем из тыла,
Забракованный напрочно всеми врачами
земли.
Только песня моя с батальоном в атаку
ходила,-
Ясноглазые люди ее сквозь огонь
пронесли.
Я подслушал в народной душе эту песню
когда-то
И, ничем не прикрасив, тихонько сказал
ей:- Лети!
И за песню солдаты встречали меня, как
солдата,
А враги нас обоих старались убить на
пути.

Что я делал в тылу? Резал сталь
огневыми резцами
Взявшись за руки, в тундре шагали мы в
белую мглу.
Город строили мы, воевали с водой и
снегами.
С комсомольских времен никогда не
бывал я в тылу.

Дай же силу мне, время, сверкающим
словом и чистым
Как пропеть, чтоб цвели небывалым
цветеньем поля,
Где танкисты и конники шляхом прошли
каменистым,
Где за тем батальоном дымилась
дорога-земля.

Гимн демократической молодежи мира

Дети разных народов,
Мы мечтою о мире живем.
В эти грозные годы
Мы за счастье бороться идем.
В разных землях и странах,
На морях-океанах
Каждый, кто молод,
Дайте нам руки, -
В наши ряды, друзья!

*Песню дружбы запекает молодежь.
Эту песню не задушишь, не убьешь!
Нам, молодым, вторит песней той весь
шар земной.
Эту песню не задушишь, не убьешь!*

Помним грохот металла
И друзей боевых имена.
Кровью праведной алой
Наша дружба навек скреплена.
Всех, кто честен душою,
Мы зовем за собою.
Счастье народов, светлое завтра
В наших руках, друзья!

Молодыми сердцами
Повторяем мы клятвы слова,
Подымаем мы знамя
За священные наши права!
Снова черные силы
Роят миру могилу,-
Каждый, кто честен,
Встань с нами вместе
Против огня войны!

*Песню дружбы запекает молодежь.
Эту песню не задушишь, не убьешь!
Нам, молодым, вторит песней той
Весь шар земной.
Эту песню не задушишь, но убьёшь!*

Владимир Семёнович Высоцкий

25 января 1938 г. – 25 июля 1980 г.

Поэт, певец, актер. Родился в Москве детство в биографии Высоцкого прошло на улице Мещанская, затем во время Великой Отечественной войны некоторое время жил на Урале, после чего с 1947 по 1949 жил в Германии.

В. С. Высоцкий был очень “сложным” актером. На съемках он постоянно “тянул одеяло на себя” и спорил с режиссерами. Он часто импровизировал, отходя от сценария, из-за чего на съемочной площадке случались конфликты. Высоцкий был актером одного дубля. Повторения он не выносил. “Сыграть два раза можно, прожить – нет”, – говаривал он.

Творчество

Шофёр самосвала, не очень красив...

*Шофёр самосвала, не очень красив,
Показывал стройку и вдруг заодно
Он мне рассказал трюковой детектив
На чёрную зависть артистам кино:*

*- Сам МАЗ - девятнадцать - , и груз -
двадцать пять,
И все это - со мною - на дно...
Ну что - подождать? Нет, сейчас
попытать,
И лбом выбивать лобовое стекло?..*

Солдат с победой

*Ни пуха ни пера касатику —
Желали мы вчера солдатику,
И он не сплеховал, нисколечко —
Обратно в лес прогнал разбойничка!*

*От нашего жилья
Спровадил Соловья —
Над нами супостат не властвует!
Из бедного житья —
Да в царские зятья!
Да здравствует солдат! Да
здравствует!*

*Ни пуха ни пера касатику!
Всеобщее ура солдатику!
Геройский совершил поступочек!
Корону защитил, заступничек!*

*От нашего жилья
Спровадил Соловья, —
Над нами супостат не властвует!
Из бедного житья —
Да в царские зятья!
Да здравствует солдат! Да
здравствует!*

Он не вернулся из боя

Почему всё не так? Вроде — всё как
всегда:
То же небо — опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух и та же
вода...
Только — он не вернулся из боя.

Мне теперь не понять, кто же прав был
из нас
В наших спорах без сна и покоя.
Мне не стало хватать его только
сейчас —
Когда он не вернулся из боя.

Он молчал невпопад и не в такт
подпевал,
Он всегда говорил про другое,
Он мне спать не давал,
он с восходом вставал, —
А вчера не вернулся из боя.

То, что пусто теперь, — не про то
разговор:
Вдруг заметил я — нас было двое...
Для меня — будто ветром задуло
костер,
Когда он не вернулся из боя.

Нынче вырвалось, будто из плена весна,
—
По ошибке окликнул его я:
"Друг, оставь покурить!" А в ответ —
тишина:
Он вчера не вернулся из боя.

Наши мёртвые нас не оставят в беде,
Наши павшие — как часовые...
Отражается небо в лесу, как в воде, —
И деревья стоят голубые.

Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время текло — для обоих...
Всё теперь — одному. Только кажется
мне —
Это я не вернулся из боя.

Сыновья уходят в бой

Сегодня не слышно биенье сердец —
Оно для аллей и беседок.
Я падаю, грудью хватая свинец,
Подумать успев напоследок:

«На этот раз мне не вернуться,
Я ухожу — придёт другой».
Мы не успели, не успели, не успели
оглянуться —
А сыновья, а сыновья уходят в бой!

Вот кто-то, решив: «После нас — хоть
потоп»,
Как в пропасть шагнул из окопа.
А я для того свой покинул окоп,
Чтоб не было вовсе потопа.

Сейчас глаза мои сомкнутся,
Я крепко обнимусь с землёй.
Мы не успели, не успели, не успели
оглянуться —
А сыновья, а сыновья уходят в бой!

Кто сменит меня, кто в атаку пойдёт?
Кто выйдет к заветному мосту?
И мне захотелось — пусть будет вон
тот,
Одетый во всё не по росту.

Я успеваю улыбнуться,
Я видел, кто бредёт за мной.
Мы не успели, не успели, не успели
оглянуться —
А сыновья, а сыновья уходят в бой!

Разрывы глушили биенье сердец,
Моё же мне громко стучало,
Что всё же конец мой — ещё не конец:
Конец — это чьё-то начало.

Сейчас глаза мои сомкнутся,
Я крепко обнимусь с землёй.
Мы не успели, не успели, не успели,
не успели оглянуться —
А сыновья, а сыновья уходят в бой.

Расул Гамзатович Гамзатов

08 сентября 1923 г. – 03 ноября 2003 г.

Гамзатов Расул Гамзатович родился в республике Дагестан, селе Цада. Выдающийся аварский поэт, прозаик, публицист, советский и российский общественный и политический деятель, переводчик. Лауреат Сталинской (1952) и Ленинской (1963) премии, Народный поэт Дагестанской АССР (1959), Герой Социалистического Труда (1974). На протяжении жизни занимал ответственные посты и руководящие должности, был делегатом съездов КПСС. За заслуги в литературной деятельности был награжден орденами и медалями. Высшую награду поэт получил из рук президента РФ В. Путина – это орден Святого апостола Андрея Первозванного. Жизнь великого поэта современности оборвалась в Махачкале, на родине поэта.

Творчество

Журавли

*Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.*

*Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?*

*Сегодня, предвечернею порою,
Я вижу, как в тумане журавли
Летят своим определенным строем,
Как по полям людьми они брели.*

*Они летят, свершают путь свой длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?*

*Летит, летит по небу клин усталый —
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый —
Быть может, это место для меня!*

*Настанет день, и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.*

Товарищи далеких дней моих

*Товарищи далеких дней моих,
Ровесники, прожившие так мало!..
Наверное, остался я в живых,
Чтоб память на земле не умирала.*

*На поле боя павшие друзья —
Вас было много, страстно жизнь любивших.
Я ведаю: в живых остался я,
Чтоб рассказать о вас, так мало живших.*

Говорят, что посмертно

*Говорят, что посмертно
Тела наши станут землею.
Я поверить готов
В немудреную эту молву.*

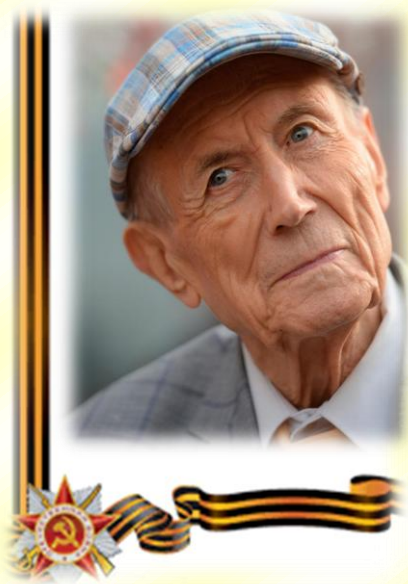
*Пусть я стану частицей Земли,
отвоеванной с боем,
Той земли, на которой
Сейчас я всем сердцем живу.*

Сыновья стали старше

*Сыновья, стали старше вы павших
отцов.
Потому что на марше — любой из
бойцов,
Потому что привалы годам не даны.
Вы о нас, сыновья, забывать не
должны.
Не чернила, а кровь запеклась на
земле,
Где писала любовь свою повесть в
седле.
Этой повести строки поныне красны.
Вы о нас, сыновья, забывать не
должны.
В вашем возрасте мы возглавляли
полки,
Отсвет звездности падал на наши
клинки.
Опустили нас в землю, как в саблю
ножны.*

*Вы о нас, сыновья, забывать не
должны.
Мы не знали испуга пред черной молвой
И своею за друга клялись головой.
И отцов не позорили мы седины.
Вы о нас, сыновья, забывать не
должны.
Все, что мы защищали, и вам
защищать,
Все, что мы завещали, и вам завещать,
Потому что свобода не знает цены.
Вы о нас, сыновья, забывать не
должны.
Нужно вам, как нагорью, далёко
смотреть,
Волноваться, как морю, как звездам,
гореть
Будьте долгу верны, добрым думам
верны
Вы о нас, сыновья, забывать не
должны.*

Евгений Александрович Евтушенко

18 июля 1932 г. – 01 апреля 2017 г.

Поэт, прозаик, киносценарист и кинорежиссер (настоящая фамилия Гангнус) родился в Иркутской области. В 1944 году вместе с матерью уехал в Москву, где учился в школе и посещал поэтическую студию Дома пионеров. Печататься начал в 16 лет. Первые публикации стихов в газете «Советский спорт». Лауреат Нобелевской Премии по литературе, Государственной премии СССР и премии «Тэфы». Награжден Знаком Почета и медалью «За заслуги перед Отечеством». Произведения Евгения Евтушенко переведены на более чем 70 языков, они изданы во многих странах мира. В 1994 году именем поэта названа малая планета Солнечной системы.

Творчество

Хотят ли русские войны ...

*Хотят ли русские войны?
Спросите вы у тишины
над ширью пашен и полей
и у берез и тополей.*

*Спросите вы у тех солдат,
что под березами лежат,
и пусть вам скажут их сыны,
хотят ли русские войны.*

*Не только за свою страну
солдаты гибли в ту войну,
а чтобы люди всей земли
спокойно видеть сны могли.*

*Под шелест листьев и афиш
ты спишь, Нью-Йорк, ты спишь,
Париж.
Пусть вам ответят ваши сны,
хотят ли русские войны.*

*Да, мы умеем воевать,
но не хотим, чтобы опять
солдаты падали в бою
на землю грустную свою.*

*Спросите вы у матерей
спросите у жены моей,
и вы тогда понять должны,
хотят ли русские войны.*

Снег забывает, что он снег...

*Снег забывает, что он снег,
Когда на нём от крови пятна
Снег забывает, что он снег,
Когда потери безвозвратны.*

*Ребенок может на войне
Забыть о том, что он ребенок.
Но не забудут и во сне
Отец и мать его глазенок.*

*Не забудь своих детей, страна,
Стала детским садом им война.
Посреди летающих смертей
Можно все забыть, Но не детей!*

*Забудет подо льдом вода,
Когда она была в заливе.
Но не забудет никогда
Россия, что она — Россия.*

*Пускай забудут города,
Как их бомбили
Но лишь бы люди никогда,
Что они ЛЮДИ, не забыли!*

Идут белые снега

Идут белые снега,
как по нитке скользя...
Жить и жить бы на свете,
но, наверно, нельзя.

Чьи-то души бесследно,
растворяясь вдали,
словно белые снега,
идут в небо с земли.

Идут белые снега...
И я тоже уйду.
Не печалюсь о смерти
и бессмертья не жду.

Я не верую в чудо,
я не снег, не звезда,
и я больше не буду
никогда, никогда.

И я думаю, грешный,
ну, а кем же я был,
что я в жизни поспешной
больше жизни любил?

А любил я Россию
всею кровью, хребтом —
ее реки в разливе
и когда подо льдом,

дух ее пятистенков,
дух ее сосняков,
ее Пушкина, Стеньку
и ее стариков.

Если было несладко,
я не шибко тужил.
Пусть я прожил нескладно,
для России я жил.

И надеждою маюсь,
(полный тайных тревог)
что хоть малую малость
я России помог.

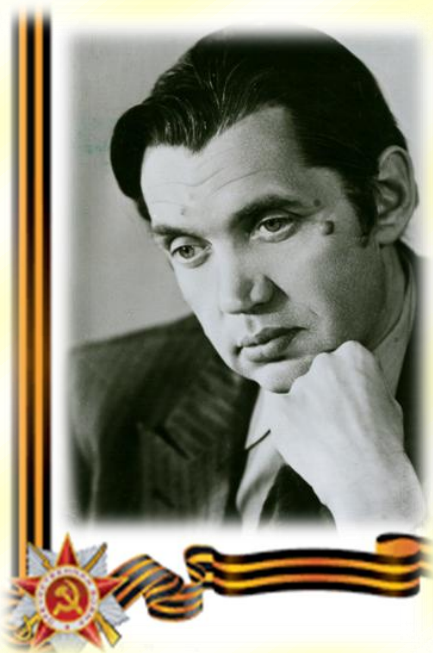
Пусть она позабудет,
про меня без труда,
только пусть она будет,
навсегда, навсегда.

Идут белые снега,
как во все времена,
как при Пушкине, Стеньке
и как после меня,

Идут снега большие,
аж до боли светлы,
и мои, и чужие
заметая следы.

Быть бессмертным не в силе,
но надежда моя:
если будет Россия,
значит, буду и я.

Роберт Иванович Рождественский

20 июня 1932 г. – 19 августа 1994 г.

Имя при рождении — Роберт Станиславович Петкевич; село Косиха, Западно-Сибирский край, ныне – Алтайский край.

Советский и российский поэт и переводчик, автор песен. Один из ярких представителей эпохи «шестидесятников». Лауреат Премии Ленинского комсомола и Государственной премии СССР.

Творчество

Подслушанный разговор

— Снова дралась во дворе?..

— Ага!
Мама,
но я не плакала!..
Вырасту -
выучусь на моряка.
Я уже в ванне
плавала!..

— Боже,
не девочка, а беда!
сил моих больше нету...

— Мама,
а вырасту я когда?..

— Вырастешь!
Ешь котлету...

— Мама,
купим живого коня?..

— Коня?!
Да что ж это делается?..

— Мама,
а в лётчики примут меня?..

— Примут.
Куда они денутся?!
Ты же из каждого,
сатана,
душу
сумеешь вытрясти!..

— Мама,
а правда, что будет
война
и я не успею вырасти?..

На Земле безжалостно маленькой

На Земле
безжалостно маленькой
жил да был человек маленький.
У него была служба маленькая.
И маленький очень портфель.
Получал он зарплату маленькую...
И однажды —
прекрасным утром —
постучалась к нему в окошко
небольшая,
казалось,
война...
Автомат ему выдали маленький.
Сапоги ему выдали маленькие.
Каску выдали маленькую
и маленькую —
по размерам —
шинель.

...А когда он упал —
некрасиво, неправильно,
в атакующем крике вывернув рот,
то на всей земле
не хватило мрамора,
чтобы вырубить парня
в полный рост!

Давнее

Я, как блиндаж партизанский, травой пророс.
Но, оглянувшись, очень отчетливо вижу:
падают мальчики, запнувшись за мину, как за
порог,
наткнувшись на очередь, будто на ленточку
финиша.
Падают мальчики, руки раскинув просторно,
на чернозем, от безделья и крови жирный.
Падают мальчики, на мягких ладонях которых
—
такие прекрасные,
такие длинные
линии
жизни.

Послевоенная песня

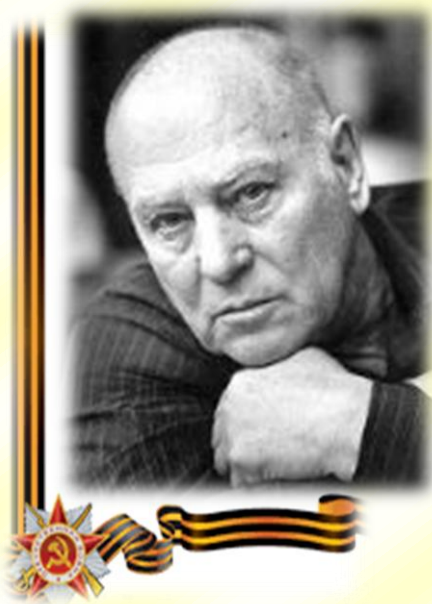
Задохнулись канонады,
В мире тишина,
На большой земле однажды
Кончилась война.
Будем жить, встречать рассветы,
Верить и любить.
Только не забыть бы это,
Не забыть бы это,
Лишь бы не забыть!

Как всходило солнце в гари
И кружилась мгла,
А в реке меж берегами
Кровь-вода текла.
Были черными березы,
Долгими года.
Были выплаканы слезы,
Выплаканы слезы,
Жаль, не навсегда.

Задохнулись канонады,
В мире тишина,
На большой земле однажды
Кончилась война.
Будем жить, встречать рассветы,
Верить и любить.
Только не забыть бы это,
Не забыть бы это,
Лишь бы не забыть!

Гром прогрохотал незрячий

Гром прогрохотал незрячий.
Ливень ринулся с небес...
Был я молодым, горячим,
без оглядки в драку лез!..
А сейчас прошло героичество,-
видимо, не те года...
А теперь я долго, просто
жду мгновения, когда
так: не с ходу и не с маху,—
утешеньем за грехи,—
тихо лягут на бумагу
беззащитные
стихи.

Константин Васильевич Скворцов

13 апреля 1939 года

Писатель, поэт, драматург, член Союза писателей России с 1969 года, общественный деятель. Родился в Туле 13 апреля 1939 года. С 1997 года Константин Васильевич – сопредседатель правления Союза писателей России. Лауреат многих литературных премий. Живёт в Москве.

Творчество

Матушка пела

*Снова глаза закрываю несмело,
Вспомнить пытаюсь детство свое...
Помнится только: матушка пела...
Песней наполнено сердце мое.*

*Зимами злыми над прорубью белой,
В стылой воде полоская белье,
Вся коченея, матушка пела.
Песней наполнено детство мое.*

*Больше она ничего не имела.
Только свой голос. Свой – ножевой.
Не было хлеба. Матушка пела,
И оттого я остался живой.*

*Рядом война полыхала и тлела.
Сытым ходило одно воронье.
Вдовы рыдали. Матушка пела.
Песней наполнено детство мое.*

*Минуло время, память немела.
Но без войны я не прожил и дня.
Все эти годы матушка пела.
Это, должно, сохранило меня.*

*Мы отнесли ее легкое тело
На вековечное поле-жилье.
Все мне казалось: матушка пела.
Песней наполнено сердце мое.*

Фронтовик

*Солдаты уходили навсегда
В разбитые поля и города.
Их уводила за собой война.
А кто вернулся – не его вина.
За каждую земли родимой пядь
Фронтовики умели постоять.
Они оглохли от слепых атак,
А кто-то землю отдает за так!..*

*Такие, видно, были времена –
Поверил ты, что кончилась война.
Поверил и, придя в военкомат,
Отдал с плеча горячий автомат.*

*Об этом пожалеешь ты потом,
Когда в огне увидишь Белый дом.
Была победа, да, видать, не та –
С души твоей блокада не снята.*

*Я знаю, брат, ты ко всему привык,
Но что с тобой случилось, фронтовик?
Тебя не защитила седина,
И ты на хлеб меняешь ордена.
Ты думал, что окончилась война,
И, что вернулся, – не твоя вина.
Неужто мы не сможем отстоять
Души твоей израненную пядь?..*

Мамаев курган

Л. В. Шикиной
*Цветы, объятая, слёзы, смех,
Оркестр... А в стороне от всех
Старушка, отдавая честь,
Как будто замышляя месть,
И, точно зная, кто здесь враг,
Идёт, чеканя каждый шаг
И повторяя каждый раз:
– Ребятюшки, я вижу вас!*

*Она идёт сквозь злобный смех,
Проя прощенья за тех,
Кто рвался к власти в полный рост,*

*Цветы, объятая, слёзы, смех,
Оркестр... А в стороне от всех
Старушка, отдавая честь,
Как будто замышляя месть,
И, точно зная, кто здесь враг,
Идёт, чеканя каждый шаг
И повторяя каждый раз:
– Ребятюшки, я вижу вас!*

*Она идёт сквозь злобный смех,
Проя прощенья за тех,
Кто рвался к власти в полный*

Я помню! Я горжусь!

***В годы Великой Отечественной войны каждый вложил свой вклад в Победу:
участники боевых действий, труженики тыла, те, кто поддерживал военный
дух песнями, стихами.***

Мы помним и гордимся их подвигом!

Акулинин Кирилл Денисович
Анисимова Анастасия Сергеевна
Башарина Екатерина Алексеевна
Велигура Милана Александровна
Воронянский Егор Александрович
Гимадутдинов Роман Сергеевич
Гирш Ксения Олеговна
Гудынская Софья Вячеславовна
Девятерикова Анастасия Андреевна
Долгушин Глеб Евгеньевич
Захаров Артём Георгиевич
Зеленин Илья Сергеевич
Исмаилов Камиль Алиевич
Корчагин Арсений Павлович
Кравчук Кира Александровна
Кузнецов Лев Максимович
Кушникова Александра Евгеньевна
Линцер Роман Олегович
Лощина Иван Геннадьевич
Наймарк Марк Вениаминович
Налейкин Константин Андреевич
Насыров Рамазан Шамхалович
Огаркова Виктория Андреевна
Перунков Александр Александрович
Разуваева София Андреевна
Серебренникова Дарья Алексеевна
Слинкина Елизавета Петровна
Соколова Христина Сергеевна
Сопегина Анна Владиславовна
Третьяков Семён Сергеевич
Федорова Виктория Юрьевна
Филимонов Богдан Алексеевич
Цирюльников Роман Денисович
Чибисов Георгий Константинович